

У одного знатного сеньора был побочный сын, или, по крайней мере, сомнительный, отличавшийся необыкновенной рассудительностью. Он полагал, что за его родство с знатной семьей все должны чтить его, как принца, и что весь мир должен знать о его звании, происхождении и имени. Но для этого он давал слишком мало поводов, ибо большей частью скитался по стране в убогой карете, валандался со всяким людом, и с хорошим и с дурным без разбора, а нередко, проиграв где-нибудь в трактире и лошадей и платье, ездил на своей паре и без копыя.

Однажды, очутившись в таком плачевном положении, он возвращался во Францию, чтобы привести себя в приличный вид, и, блуждая по Руэргу,²¹² забрел в лес, где разбойники только что убили человека. Преву, гнавшийся за разбойниками, встретил нашего героя, одетого солдатом, и осведомился у него, откуда он идет. Наш герой удостоил его лишь ответом:

– А вам какое дело, откуда я иду?

– Да, я имею по вас дело! – сказал преву. – Не из тех ли вы молодцов, что убили этого человека?

– Какого человека? – спросил тот.

– Нечего спрашивать, какого! – сказал преву. – Вот покажу вам виселицу, так язык-то у вас живо развяжется!

– Что вы хотите этим сказать? – спросил наш герой.

Но за эти ответы преву схватил его (и, что гораздо хуже – за воротник) и поволок. Всю дорогу наш герой говорил:

– Ах, так вы осмелились меня схватить, господин преву? Ну что же? Пусть будет по-вашему.

Думая, что он угрожает ему товарищами, преву лкнул к своей страже. Он довел его до ближайшего селения и учинил ему краткий допрос. Но наш герой в ответ на вопросы, кто он и как его зовут, только говорил:

– Вам скажут, кто я такой! Ах, так вы – людей вешать?

Сочтя эти угрозы за признание, преву присудил его к повешению и заставил подняться на лестницу. А наш герой подчинялся всему и только твердил:

– Клянусь вам, господин преву, ни одна из ваших жертв еще не обходилась вам так дорого! Так вы – людей вешать?

Когда он был уже наверху, по счастливой случайности, к толпе зрителей подошел один руэргец, который когда-то бывал при дворе и встречал там нашего героя. Он сразу же узнал его и, чтобы прочнее в этом убедиться, подошел ближе к лестнице.

– Господин преву, – сказал он, – что вы делаете? Ведь это – вот кто. Будьте осторожны.

Наш герой, услышав слова руэргца, сказал:

– Молчи, молчи же, черт побери! Пусть его научат, как вешать людей!

Узнав его имя, преву немедленно велел ему сойти вниз, а он все еще продолжал говорить:

– Ах, так вы хотели меня повесить? Ей-богу, вы дорого поплатились бы за это, господин преву! Зачем ты ему помешал? – сказал он руэргцу.

Обратите внимание: он позволял себя повесить для того, чтобы показать, как за него накажут. Кто может поверить, что он дворянин и даже сын знатного сеньора?

Этот бедняга не походил на того дворянина, которого государь назначил послом к английскому королю,²¹³ в то время когда последний был очень плохим французом.

– Ваше величество, – сказал дворянин, – моя жизнь и все мое добро принадлежат вам. Я не колеблясь отдам их вам, когда вы этого потребуете. Но если вы пошлете меня теперь в Англию, я оттуда уж никогда не вернусь. Вы отправляете меня на смерть, между тем как дело не столь спешное, чтобы его нельзя было отложить до того времени, когда гнев английского короля остынет. Теперь же, находясь в гневе, он непременно отрубит мне голову.

– Клянусь честью дворянина, – сказал король, – если он это сделает, я заставлю его заплачивать мне за вашу голову тридцать тысяч своих, чтобы не быть в обиде!

– Но, ваше величество, – возразил ему дворянин, – из всех этих голов найдется ли хоть одна, которая могла бы мне подойти? Человека мало утешает мысль, что за его смерть отомстят.

Правда, благородный человек спокойно кладет голову под топор, когда этого требует его

²¹² Руэрге – старинная французская область («земля») в провинции Овернь.

²¹³ То есть к Генриху VIII (1509–1547), поддерживавшему императора Карла V в его войнах с Франциском I.